

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 339.924:338.439:339.5
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2201>

Алешина В. А.
С. 104–114.

В. А. АЛЕШИНА,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель, главный экономист
гостиница «Достык», г. Алматы, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕЭС

Цель: описание методов формирования механизма защиты агропромышленного комплекса и сглаживания социальных угроз, вызванных снижением стабильности на рынке продовольственных товаров и платежеспособности населения вследствие мирового кризиса.

Методы: в работе применялись статистические, аналитические, экономико-математические методы, в том числе на основе анализа статистических показателей АПК.

Результаты: на основе аналитических данных и экспертных оценок обоснована методика оценки рисков, связанных с продовольственной безопасностью и снижением платежеспособности, а также описаны ситуационные алгоритмы поведения государства в условиях продовольственного кризиса, в зависимости от глубины кризиса и источника нестабильности на рынке.

Научная новизна: применены экономико-математические методы для оценки рисков в сфере обеспечения населения продуктами питания, сопоставлены бюджетные расходы на поддержку агропромышленного комплекса и социальную защиту населения в странах ЕЭС, предложена методика координации усилий по стабилизации ситуации на рынке продовольствия.

Практическая значимость: проявляется в использовании методики анализа эффективности деятельности государственных органов и бизнес-сообществ в области продовольственной безопасности и выработке единой политики стимулирования агропромышленного комплекса и социальной защиты, а также формулировании рекомендаций в сфере ценообразования на рынке товаров АПК с целью защиты внутреннего и освоения зарубежных товарных рынков.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Евразийский экономический союз; качество; продовольственная безопасность; технический регламент; ВТО; субсидирование; АПК.

Введение

В современных условиях борьба за ресурсы и рынок сбыта обостряется, в результате чего экономические противоречия одного государства конвертируются в политические методы борьбы, в том числе военное вмешательство в дела других государств, введение политических санкций под предлогом борьбы за демократию, политический шантаж и провоцирование социального недовольства. Вместе с тем считать причинами кризиса исключительно внешнее воздействие геополитических соперников было бы не-

верным. Любое внешнее воздействие, как показывает практика, имеет силу только в случае формирования внутри государства определенных условий:

а) существенное социальное расслоение с явными признаками не только финансовых, но и идеологических, культурных и ментальных различий нескольких основных групп;

б) возможность иностранным агентам оказывать давление на представителей крупного бизнеса и ключевых игроков рынка, государственных деятелей, имеющих значительные активы за рубежом;

в) отсутствие политической воли руководства к борьбе с антигосударственными действиями внутри страны и к конкуренции во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах;

г) экономические и политические разногласия между финансовыми элитами и остальными гражданами страны;

д) отсутствие механизма защиты внутреннего рынка и системы контроля со стороны правительства за деятельностью государственных корпораций, эмиссионных центров и фондового рынка.

С одной стороны, кажется, что последние два пункта говорят о свободе торговли и вполне соответствуют понятию «рыночные принципы», вместе с тем практика хозяйствования в экономически развитых странах предполагает грамотное сочетание рыночного механизма и активного участия государства в экономической и финансовой жизни страны с сохранением контроля за ключевыми отраслями и сферами жизни.

Результаты исследования

Изучение статистических и аналитических источников информации о состоянии агропромышленного комплекса стран ЕАЭС (Евразийского экономического союза) и дальнего зарубежья (в том числе статистических сборников)¹ показывает, что за рубежом более высокий уровень показателя глобальной поддержки сельского хозяйства (SGPA), дотаций, которые порой доходят до 60 % в конечной цене продукции, протекционизм и заградительные меры помогают местным товаропроизводителям удерживать позиции на внутреннем рынке под давлением внешних конкурентов.

Кроме того, климат в странах Запада чаще всего более благоприятный, в результате чего затраты на поддержание высоких удоев, содержание животных, расходы на посевную кампанию и т. п. намного ниже. Следовательно, при вступлении в ВТО на условиях открытости рынков продуктов питания эти страны, с учетом их климата и уровня господдержки АПК, имели колоссальное преимущество перед Россией и другими странами СНГ, от которых требуется существенно снизить господдержку села, несмотря

на менее благоприятный климат и объективно более высокие затраты на развитие сельского хозяйства.

Хочется напомнить, что одним из условий вступления в ВТО для стран таможенной тройки является ограничение или даже значительное сокращение государственной поддержки отечественных сельхозпроизводителей. А также необходимо отметить, что ряд условий для вступления в ВТО предполагают сокращение государственной поддержки социально уязвимым категориям, в том числе дотации на производство товаров первой необходимости, льготы и компенсации. Таким образом, даже в режиме ВТО отсутствует механизм равноправия стран-партнеров, наоборот, страны СНГ находятся в менее выгодном положении, что ярко прослеживается на примере Украины и Молдовы с их резким падением уровня развития сельского хозяйства после вступления в ВТО.

В приведенной ниже таблице собран аналитический материал о доле государственных расходов по основным направлениям как в России и других странах ЕЭС, так и в развитых странах на Западе.

Как видно из таблицы, все утверждения либеральных экономистов о том, что на Западе не принято масштабно финансировать социальные программы и поддерживать АПК за счет бюджета, не выдерживают критики. В Швейцарии общие расходы на социальные программы составляют около трети бюджета. На поддержку сельского хозяйства Швейцария расходует 5 %, а РФ – только чуть более 1 % бюджета. В Республике Беларусь этот показатель достаточно высок – около 9 %, а Казахстан по уровню господдержки уступает Беларуси и Швейцарии. В связи с чем можно сделать вывод о недостаточном финансировании сельского хозяйства в Российской Федерации и Казахстане.

По итогам 2013–2014 гг. следует отметить, что для Российской Федерации проблемой оказалось освоение средств по поддержке села. Так, за январь – август 2014 г. при запланированных 159 млрд рублей освоено только 92 млрд, или 58 %, что недостаточно для данного периода.

Ссылки на то, что правила ВТО предусматривают сокращение государственной поддержки села в РФ, также требуют переоценки целесообразности участия в данном проекте, ведь значительная часть территории страны является зоной рискованного земледелия, а хозяйствование в условиях российской зимы требует таких затрат, которые незнакомы большинству европейских и американских фермеров. Сюда относятся утепление помещений, необходимость выведения особых видов культур и пород скота, предназначенных для разведе-

¹ Исполнение Республиканского бюджета Республики Казахстан за 2013 г. URL: www.minfin.gov.kz; приложение 3 «Оперативная информация об исполнении расходов федерального бюджета за 2012 г.». URL: www.minfin.ru <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/9105/>; О состоянии государственных финансов Республики Беларусь за январь – декабрь 2012 г. URL: www.minfin.gov.by; Public finance 2013 statistical data, Swiss FDF, 2013 (дата обращения: 10.06.2015).

Сравнительный анализ расходов бюджета на социальные нужды и поддержку АПК за 2012–2013 гг.
Comparative analysis of budget expenses for social needs and agrarian-industrial complex support in 2012–2013

Наименование государства / State	Россия, млн руб. / Russia, mln rubles				Республика Беларусь, млрд руб. / Belarus Republic, bn rubles				Республика Казахстан, тыс. тенге / Kazakhstan Republic, thousand tenge				Швейцария / Switzerland			
	нац. валюта / national currency	млн долл. / \$ mln	доля / share	долл. на чел. в год / \$ per capita a year	нац. валюта / national currency	млн долл. / \$ mln	доля / share	долл. на чел. в год / \$ per capita a year	нац. валюта / national currency	млн долл. / \$ mln	доля / share	долл. на чел. в год / \$ per capita a year	нац. валюта / national currency	млн долл. / \$ mln	доля / share	долл. на чел. в год / \$ per capita a year
Общегосударственные вопросы / General issues of state	816 401	24 739	6,26 %	173	34 608	4 326	22,30 %	446	277 903	1 543	4,3 %	116	2 490	2 243	4,03 %	280
Национальная оборона / National defense	1 832 235	55 522	14,06 %	388	5 047	631	3,25 %	65	432 061	2 400	6,7 %	156	4 533	4 084	7,34 %	510
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность / National security and law-enforcement activity	1 820 950	55 180	13,97 %	386	8 155	1 019	5,26 %	105	541 032	3 005	8,42 %	209	950	856	1,54 %	107
Национальная экономика – поддержка сельского хозяйства / National economy – support of agriculture	149 552	4 532	1,15 %	32	14 500	1 813	9,34 %	187	150 306	835	2,3 %	77	3 663	3 300	5,93 %	413
Жилищно-коммунальное хозяйство / Dwelling-communal sector	239 822	7 267	1,84 %	51	12 084	777	7,79 %	80	217 247	1 207	3,37 %	35	1 127	1 015	1,83 %	127
Образование / Education	608 942	18 453	4,67 %	129	25 973	3 247	16,74 %	335	443 218	2 449	7,07 %	182	6 507	5 862	10,54 %	733
Здравоохранение / Healthcare	626 730	18 992	4,81 %	133	20 371	2 546	13,13 %	263	624 426	3 470	9,7 %	202	210	189	0,34 %	24
Социальная политика / Social policy	3 866 803	117 176	29,66 %	819	13 011	1 626	8,39 %	168	1 465 182	8 140	22,8 %	542	20 557	18 520	33,30 %	2 315

* Источник: [1, 2, 3, 4].

* Source: [1, 2, 3, 4].

ния в низкотемпературных регионах. Так, фермеры в США благодаря таким же мягким климатическим условиям, как и в странах ЕС, расположенных на побережье Средиземного моря, способны выращивать цитрусовые, экзотические и иные культуры, требующие влажного и теплого климата. Россия же имеет возможность выращивания таких культур только на небольших участках южных регионов или в теплицах, что сказывается на цене товара.

Работа в рамках ВТО не мешает фермерам на Западе получать существенную государственную поддержку. Почти во всех странах ЕС 50 % бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, тратится на так называемую структурную политику, в том числе:

- на проведение модернизации ферм;
- поощрение укрупнения фермерских хозяйств;
- мероприятия по мелиорации, увлажнению, улучшению земли и других сельскохозяйственных ресурсов;
- совершенствование управления хозяйствами;

- сокращение производственных издержек;
- территориальное разделение помощи и развитие районов с неблагоприятными условиями.

Также считается, что прирост экономики сельского хозяйства США за последние 20 лет более чем на 50 % был вызван грандиозным субсидированием научных исследований в сфере АПК [1].

Развитие сельского хозяйства напрямую зависит от прибыльности труда товаропроизводителя. Это понимают в странах Запада, где осуществляют политику регулирования цен. Так, в США существует два вида цен². Реализация фермерской продукции происходит по рыночным ценам, которые могут быть выше, ниже либо равны определенному уровню, который определяет так называемые целевые цены. По итогам

² Примеры господдержки сельского хозяйства за рубежом. URL: <http://agroinfo.kz/primery-gospodderzhki-selskogo-hozyajstva-za-rubezhom/> (дата обращения: 10.06.2015).

года (иногда и в течение года по принципу авансового финансирования) товаропроизводитель получает разницу между целевой ценой и ценой реализации, если последняя ниже. Таким образом, окончательная цена реализации является гарантированной.

В соответствии с положениями Сельскохозяйственного закона 1985 г. фермерам в США предоставлено право произведенную ими продукцию продать по следующим основным направлениям:

- продажа на свободном рынке;
- продажа по контрактам;
- помещение на хранение непосредственно в хозяйстве в ожидании более высоких цен на рынке;
- передача под залог в Товарно-кредитную корпорацию (ТКК). В этом случае заложенная сельскохозяйственная продукция в течение девяти месяцев может быть выкуплена самим фермером. В случае если фермер ее не выкупает, она переходит в собственность ТКК, фермер получает за нее денежную компенсацию по залоговой цене за вычетом издержек на хранение. Залоговая цена – это нижний предел гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию. Если в течение девяти месяцев мировые цены окажутся ниже залоговой цены, то фермер может выкупить продукцию по ценам мирового рынка. В любом случае производитель получает чистую прибыль с максимальной цены, либо залоговой, либо мировой.

Таким образом, общей основой ценообразования в АПК США является приведение закупочных цен в соответствие с необходимым уровнем рентабельности, с учетом уровня затрат не только на производство, но и на реализацию и динамики мировых цен.

В странах Европейского союза несколько иной механизм ценообразования: установка на сравнительно высоком уровне так называемых ориентирных (целевых) цен, гарантирующих фермерским хозяйствам определенную степень дохода [1]. Такие минимальные цены носят название «цены вмешательства», по которым сельскохозяйственную продукцию у фермеров закупают государственные закупочные организации, что является действенным средством против снижения рыночных цен ниже установленного минимума.

Кроме того, имеется такой показатель, как уровень SGPA³, который характеризует долю субсидий, дота-

ций и других видов государственной поддержки в конечной цене продукции. Данный показатель был разработан экспертно-аналитическим центром Франции и, согласно его оценке, в США в 2010 г. на развитие и поддержку сельского хозяйства было выделено около 172 млрд долл., в то время как в ЕС – всего 76 млрд. Напоминаю, что в РФ этот показатель составляет около 4 млрд долл. Государственная политика США в сфере АПК нацелена на стимулирование и повышение экономической безопасности сельскохозяйственного производства (по цепочке, начиная от фермеров до покупателей), методами антициклического регулирования, т. е. с учетом условий рынка. Еще одной особенностью управления в этой области на Западе является прямая финансовая поддержка отечественных производителей (54 % SGPA в 2010 г.), чаще всего это социальные дотации либо активное субсидирование агропромышленного сектора. В рамках американской экономики прямое субсидирование и дотирование оценивается более чем в 94 млрд долл. В США принят Акт о реформе сельского хозяйства, труда и продовольствия 2012 г. (Agriculture Reform, Food and Jobs Act of 2012), который направлен на изменение механизмов защиты прибыли, однако предусматривает сохранение арсенала средств поддержки. Существуют и иные показатели развития сельского хозяйства. Так, Номинальный коэффициент поддержки производителей (Nominal Assistance Coefficient producers, NACp) показывает отношение фактически полученных производителем средств к мировым ценам. Таким образом, в результате мер поддержки сельскохозяйственные производители в странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) в среднем имеют доход в 1,23 раза больше, чем они получали бы при свободной конкуренции и мировых ценах. Максимальное значение NACp наблюдается в Норвегии – 2,56, Швейцарии – 2,2, Японии – 2,12, а минимальное в Новой Зеландии и Украине – 1,01, а также в ЮАР, Австрии, Чили – 1,03. В России одно из самых низких значений – 1,2 [13].

В странах ЕС поддержка производителей продукции, в отличие от США, главным образом предполагает прямое субсидирование личных доходов фермеров (64 % SGPA в 2010 г.). В эту систему входят также единовременные платежи фермерам (SPS), составляющие 47 % от общего объема средств. Принцип поддержки привязан к самим фермерам, но оторван от объемов производства и рыночных цен. Таким образом, европейская политика не располагает инструментами реагирования на изменение цен. Предложенная

³ Уровень поддержки фермеров в США в три раза выше, чем в ЕС. URL: <http://agro-new.ru/?p=11657> (дата обращения: 15.06.2015).

Еврокомиссией реформа общей аграрной политики (САР) с 2013 г. еще больше усложняет ситуацию, поскольку не предлагает новых и принципиально рыночных методов поддержки.

Следует сказать, что России следует несколько ослабить жесткие требования ВТО о снижении уровня господдержки сельского хозяйства, апеллируя к тому, что значительная часть территории является рискованной для земледелия, вследствие чего предприятия АПК не утратили конкурентоспособность и не потеряли свою рыночную нишу после входа на рынок иностранных корпораций. А санкционный режим, введенный странами ЕС, только укрепил позиции отечественных производителей на местном рынке. В рамках ВТО основные меры поддержки АПК государством делятся (достаточно условно) на три категории: зеленую, голубую и желтую (или янтарную) корзины.

К зеленой корзине относится компенсация потерь от стихийных бедствий, внедрение в производство передовых технологий, научных достижений, поддержка инфраструктуры, в том числе сбытовой, информационной, финансовой и транспортной, затраты на страхование фермерской деятельности (посевов, урожайности и т. п.), развитие коммуникаций в сельской местности, модернизация обычной сельской инфраструктуры, ветеринарные услуги, выставочное дело и т. п. Эта корзина связана со структурной политикой.

Голубая корзина включает в себя меры, направленные на ограничение объемов используемых сельскохозяйственных угодий и поголовья скота, а также компенсации при добровольном сокращении производителями объемов производства.

В желтую корзину включаются прямые субсидии на стимулирование производства, в том числе прямое финансирование той или иной сельскохозяйственной культуры на гектар посева или поголовья скота. Сюда входят оплата компенсаций части стоимости семян, саженцев, рассады, удобрений, химикатов и прочего, а также различные льготы для покупки горюче-смазочных материалов (ГСМ). Меры поддержки из янтарной корзины в развитых странах с каждым годом сокращаются путем перераспределения средств в зеленую корзину.

В соответствии с требованиями ВТО возникла необходимость приведения действующего законодательства Российской Федерации в соответствие с правилами этой организации. Хочется добавить, что Беларусь и Казахстан, претендующие на вступление в ВТО, также сталкиваются с проблемой гармонизации законодательных актов ЕАЭС и норм ВТО. Одно из обязательных

условий – выплаты по программам региональной помощи. По сельскому хозяйству на основании соглашения ВТО право на эти выплаты имеют только неблагоприятные регионы. Однако такими регионами можно считать большинство сельскохозяйственных территорий. Еще одной важной проблемой является переработка и производство продуктов питания из сырья.

Как показал опыт преодоления антироссийских санкций, слабым местом экономик стран СНГ является зависимость финансовых систем от доллара. Кроме того, центральные банки проводят политику в рамках либеральных тезисов и высоких ставок рефинансирования. Последнее особенно негативно влияет на возможности российских аграриев кредитоваться и перекредитовываться в коммерческих банках. Однако наиболее серьезной проблемой видится утверждение о том, что государство должно минимизировать свое присутствие и свою поддержку АПК, особенно в рамках ВТО.

Хотелось бы отметить, что введение санкций и прочие меры по сдерживанию развития стран ЕАЭС, несмотря на громкие заявления политических деятелей стран Запада, не смогли нанести существенный ущерб экономике России. Разумеется, определенные потери имеются. Но у России есть опыт преодоления даже более серьезных кризисов. Напомню некоторые цифры.

Великая Отечественная война нанесла народному хозяйству СССР колоссальный урон. Оккупантами разрушено и сожжено около 1 700 городов, свыше 70 тыс. поселков, сел и деревень, почти 32 тыс. промышленных предприятий, примерно 65 тыс. км железнодорожной колеи, разорено и разграблено 98 тыс. колхозов, 1 876 совхозов и 2 890 МТС. Война причинила огромный ущерб сельскому хозяйству Советского Союза: на четверть сократились посевные площади, ухудшилась обработка полей, снизились урожайность и уровень механизации, сократилась численность трудоспособного населения. В целом материальный ущерб СССР составил 2 569 млрд руб. (в довоенных ценах), включая стоимость расхищенных и уничтоженных врагом материальных ценностей (679 млрд). СССР потерял 30 % национального богатства.

В то же время за четвертую пятилетку, т. е. с 1946 по 1950 г., восстановлено, построено, введено в действие около 6 200 крупных промышленных предприятий. Промышленность по стране к концу 1948 г. достигла довоенного уровня. Валовая продукция промышленности к 1950 г. возросла по сравнению с довоенным 1940 г. на 72 % (против плановых 48 %). Капитальные вложения в народное хозяйство СССР составили 48 млрд руб., кроме того, восстановлено

и построено в городах, поселках городского типа и в сельской местности 201 млн м² общей площади.

Этот пример показывает то, что в арсенале российского опыта борьбы с кризисом в сельском хозяйстве имеются механизмы, способствующие преодолению проблем куда более высокого порядка, и, несмотря на противозаконные санкции и прочие меры сдерживания развития со стороны Запада, Россия и другие страны ЕАЭС имеют все инструменты для развития АПК. К ним можно отнести: внедрение системы льготного кредитования сельскохозяйственных предприятий, широко распространенной в послевоенном СССР, целевую подготовку специалистов для сельского хозяйства за счет госбюджета с обязательным распределением выпускников на предприятия АПК, стратегическое планирование развития села, направление работников передовых крестьянских хозяйств в отстающие с целью передачи опыта, субсидирование закупок средств механизации и транспорта и т. п.

Следует остановиться на кратком анализе ситуации в АПК стран ЕАЭС.

Россия

Опросы, которые проводили специалисты, характеризуют ситуацию до введения санкций в отношении РФ, после которых правительство решило увеличить государственную помощь и субсидии предприятиям АПК. Это особенно актуально, учитывая, что другие страны Таможенного союза, например Казахстан, наращивают такую поддержку⁴. Кроме того, ответные санкции существенно освободили рыночные ниши от импортных аналогов, с тем чтобы отечественные предприятия могли заполнить их своими товарами. Еще в прошлом, 2014 г. на встрече с депутатами Государственной Думы России в Ялте президент Владимир Путин сообщил, что Кабинет министров Российской Федерации разрабатывает программы по дополнительной поддержке сельского хозяйства. По оценкам экспертов, на импортозамещение в продовольственном секторе потребуется ежегодно около 40–50 млрд рублей бюджетных средств.

Уже на следующий день после издания указа президента о запрете импорта в РФ некоторых продуктов питания и сельскохозяйственной продукции из США, стран Евросоюза, Австралии, Канады и Норвегии министр сельского хозяйства РФ Николай Федоров

предложил выделить на поддержку отечественного агропрома дополнительно 137 млрд рублей в течение ближайших трех лет. В правительстве, с учетом тенденций развития после ввода эмбарго, эту цифру уточнили. Если на 2015 г. бюджет Минсельхоза России составил около 203 млрд рублей, то с 2016 г. он может вырасти на четверть.

Тем не менее проблемы остаются. Одна из причин – недостаточное финансирование АПК и компенсация потерь из-за тяжелых климатических условий.

Казахстан

Сложность климата присутствует и здесь. Так, на протяжении нескольких лет фермеры Казахстана предлагают объявить режим чрезвычайной ситуации в ряде регионов страны. От засухи страдают зерносеющие регионы, расположенные в центрально-западной и северной частях РК. По оценке Союза фермеров, в 2013 г. пострадали посевы зерновых и масличных культур на площади более 1,5 млн гектаров. Председатель РОО «Союз фермеров Казахстана» А. Даринов говорит об оказании государственной поддержки в РК. Он отмечает, что оказание господдержки сельхозтоваропроизводителям – это общемировая практика. К примеру, фермеры Европы на 1 гектар сельхозугодий ежегодно получают от ЕС порядка 360 евро субсидий, или около 72 тыс. тенге, что позволяет им купить не только товарно-материальные ценности (горюче-смазочные материалы, запчасти, удобрения, гербициды), но и сельхозмашины (трактора, комбайны, посевные агрегаты, кормосмесители и т. д.). Так, доля субсидий в стоимости валовой продукции АПК стран ЕС в среднем составляет 48–50 %, США – 28 %, Японии – 71 %, Беларуси – свыше 20 %, России – около 10 %⁵. В то же время в Казахстане – на уровне 4 %. То есть в Республике Казахстан более насущной является именно проблема субсидирования покупки удобрений и техники.

Важно отметить, что даже такое мощное субсидирование не избавляет европейских фермеров от проблем, связанных с потерей рынка России и других стран ЕАЭС, компенсации на сумму около 500 млн евро являются лишь десятой частью необходимых средств для восстановления конкурентоспособности хозяйств Евросоюза. В связи с этим проходят массовые акции протеста фермеров в Брюсселе и других

⁴ На поддержку АПК Казахстана в виде субсидий будет выделено 71,2 млрд тенге. – МСХ. URL: <http://www.kazakh-zerno.kz/novosti/agnarye-novosti-kazakhstana/197487-na-podderzhku-apk-kazakhstana-v-vidе-subsidij-budet-vydeleno-71-2-mlrd-tenge-mskh> (дата обращения: 13.06.2015).

⁵ Субсидии на производство зерна в Казахстане в 120 раз меньше, чем в ЕС – эксперт. URL: <http://news.invest.kz/20195850-subsidii-na-proizvodstvo-zerna-v-kazakhstane-v-120-raz-menshechem-v-es---ekspert> (дата обращения: 15.06.2015).

крупных городах Европы. То есть даже активное субсидирование отрасли не всегда способно решить проблему убыточности хозяйств.

Для сравнения: зерновое производство в Казахстане субсидируется из расчета 400–600 тенге на 1 гектар посевов, или около 3 евро, что в 120 раз ниже субсидий стран Евросоюза, однако даже такие средства помогают фермеру перед уборочной кампанией закупить половину необходимых горюче-смазочных материалов или приобрести запчасти на свою старую технику.

Фермеры предлагают внедрить форму поддержки, которая носит название «оказание господдержки сельхозтоваропроизводителям, пострадавшим от неблагоприятных погодных условий». Она может направляться не только на сохранение производственного потенциала, но и на социальную поддержку жителей села. Это широко практикуют в США и других развитых странах. В этом году к этому списку присоединились такие страны СНГ, как Россия и Молдова.

К примеру, Оренбургская область России в связи с засухой объявлена зоной чрезвычайной ситуации. Посевы сельхозкультур, подвергшихся влиянию неблагоприятных погодных явлений, списываются, а пострадавшим фермерам выплачивается компенсация из расчета 1 500 рублей (эквивалент 7 500 тенге) на 1 гектар посевной площади.

Беларусь

В Беларуси так же остро стоит проблема господдержки, однако производителей смущают и низкие цены на продукцию⁶. В 2014 г. был проведен опрос, в котором участвовали руководители 429 сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, результаты социологического исследования опубликованы в декабрьском номере «Экономического бюллетеня», издаваемого институтом НИЭИ Министерства экономики РБ. На вопрос «Возможна ли работа вашего хозяйства без господдержки» положительный ответ дали 10,3 % респондентов. При этом около 3 % опрошенных заявили, что они работают рентабельно и не получают господдержку, однако 7 % респондентов подтвердили, что потенциально могут работать рентабельно без государственной поддержки.

Как и год назад, только десятая часть респондентов видела перспективу рентабельной работы своего

хозяйства без государственных дотаций сельскохозяйственным производителям. По данным НИЭИ Министерства экономики РБ, в настоящее время государственная поддержка АПК в Беларуси составляет 15–16 % валового производства продукции. Экономисты государственного института НИЭИ Министерства экономики считают, что уровень господдержки сельского хозяйства в Беларуси, в сравнении с европейскими странами, существенно ниже – расходы бюджета в этой отрасли на протяжении последних лет составляют около 200 долл. на 1 гектар земельных угодий. Еще одним пунктом опроса стало мнение о приемлемости уровня закупочных цен, при этом 80 % руководителей сельхозпредприятий высказались за существенное повышение цен на сельхозпродукцию.

Таким образом, следует отметить, что для Республики Беларусь ценовой фактор руководители предприятий считают сдерживающим, снижающим уровень конкурентоспособности агрохозяйств. Более 60 % руководителей сельхозорганизаций называют низкие цены обязательных поставок продукции по госзаказу барьером, который препятствует повышению конкурентоспособности хозяйств и развитию отрасли.

Еще одна проблема – дефицит рабочих рук. Лишь половина сельхозпредприятий обеспечена персоналом в достаточной степени. Без пропаганды работы в сфере АПК, создания позитивного образа агрария, благоприятных условий для развития и творческой самостоятельной работы сложно говорить о развитии сельского хозяйства. Наиболее полно данные меры применяются в РБ, но следует отметить, что физический труд, тем более в сельской местности, в частности благодаря СМИ, считается непрестижным. Поэтому без повышения социального престижа работы по производству сельскохозяйственной продукции сложно добиться кардинальных изменений в данной отрасли.

И наконец, стоит сказать, что во всех странах ЕАЭС до сих пор проблема формирования даже теоретических положений программ импортозамещения, разработки методологической базы данного процесса является насущной. Единого подхода к термину «импортозамещение» и оценки эффективности развития отечественного производства не имеется. Весьма интересными можно считать трактовки некоторых российских специалистов. Так, Э. Я. Вольнец-Руссет предлагает следующую трактовку: «Импортозамещение предполагает прекращение импорта конкретных товаров и замену организацией производства этих

⁶ Беларусь: Село ждет господдержки и роста цен на продукцию. URL: <http://sambros.ru/index.php/novosti/belorussiya-selo-zhdet-gospodderzhki-i-rosta-cen-na-produkciyu.html> (дата обращения: 13.06.2015).

товаров в странах импортеров. При этом страны, лишенные импорта товаров, могут организовать их производство или взаимозаменяемых товаров в своих странах различными методами импортозамещения» [2]. Д. Рожкова, ссылаясь на А. Макарова, дает следующее определение: «В условиях проведения политики импортозамещения доминирует концентрация собственных усилий и ресурсов на формирование конкурентоспособного рыночного хозяйства». Исходя из этого, под импортозамещением можно понимать стратегию экономического развития в условиях сокращения импорта сырья и готовой продукции, направленную на защиту, поддержку существующих и формирование новых отечественных производителей молочной продукции, не уступающей по качественным и ценовым характеристикам продукции, ранее ввозимой из-за рубежа» [3].

Особую актуальность и важность эта проблема приобретает в связи с проектами по созданию Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств, которые предполагают глобальное регулирование мировых рынков, в том числе продуктов питания, транснациональными корпорациями, унификацию жестких стандартов, внедрение технологий генномодифицированных организмов и полную открытость рынков участников партнерств [6].

В этой связи необходимо во всех странах ЕАЭС выработать единый подход к тому, что считать импортозамещением, и в соответствии с этим формировать местные программы продовольственной безопасности. Этот термин, так же как и термин «продовольственная безопасность», должен быть законодательно закреплён. Можно предложить подобное определение: «Импортозамещение – это комплекс концентрации усилий, ресурсов, технологий, средств, портфеля заказов предприятий – резидентов того или иного государства, осуществляемых при поддержке уполномоченных государственных органов с целью обеспечения стратегического присутствия и развития указанных предприятий на внутреннем рынке того или иного государства, осуществляющего программу развития производства, при сопутствующих мерах протекционизма в сфере таможенной, кредитной, налоговой, промышленной политики».

Под термином «продовольственная безопасность» можно понимать необходимый уровень доступности основных и жизненно важных продуктов питания для населения вне зависимости от международной конъюнктуры, а также уровень стабильности, качества и развития субъектов предпринимательства

в сфере агропромышленного комплекса. Частично методы обеспечения импортозамещения (налоговые и таможенные) уже прописаны в законодательстве. Так, А. Мезенцев, Ю. Лебедев и А. Черныш в свое время описали механизм таможенного регулирования, содействующего импортозамещению [4]. Они делают упор на облегчении таможенного режима для средств и предметов труда, формировании логистических сетей, обеспечивающих доступность сырья и предметов труда предпринимателям, и ряд таможенных процедур, которые помогают развить сервисные центры, обеспечивающие внутренний рынок не столько импортной готовой продукцией, сколько импортными предметами и средствами труда в надлежащем виде для налаживания производства внутри страны.

Все это позволит реально повысить интеграцию усилий стран ЕАЭС в деле снижения зависимости от импорта из третьих стран.

Выводы

Таким образом, для нормального функционирования и развития внутреннего рынка на данный момент сложилась приемлемая ситуация: популярность достаточно дешевых импортных продуктов из-за снижения стоимости национальной валюты и санкционной политики падает, государственная поддержка стран ЕС собственных производителей, поставляющих товары в страны ЕАЭС, снижается, все это способствует освобождению рынка для отечественных товаров, однако государственная поддержка остается недостаточной. Необходимо увеличить ее уровень и перенять методы антикризисного управления в виде минимальных цен, которые бы компенсировали фермерам расходы в случае неурожая или последствий кризиса на рынке.

Необходимо также отметить, что, несмотря на то, что декларативно и формально американские и европейские чиновники и специалисты в сфере управления производством призывают руководство стран Таможенного союза неукоснительно придерживаться рыночных постулатов, в реальности для поддержки западных корпораций на внешних рынках используются меры политического давления с финансовыми целями, активизируются такие методы, как протекционизм, национализация убыточных компаний с целью оздоровления, нетарифные барьеры и даже прямое нарушение международных обязательств и принципов честной конкуренции. Примером такого антизаконного метода давления являются нелегитимизированные международным сообществом санкции, в частности против РФ.

В этой связи компаниям стран ЕАЭС достаточно сложно защищать отечественного производителя, пытаясь играть по общепринятым нормам и правилам в условиях, когда другие игроки подобные правила напроць игнорируют, следовательно, рыночные постулаты и утверждения о честной конкуренции и свободной торговле часто не соответствуют действительности.

Более того, без государственного регулирования с целью устранения диспропорций часто просто не обойтись. Поскольку девальвация российского рубля и удешевление российских товаров (продуктов питания, стройматериалов, промышленных товаров, бытовой техники и т. п.) в национальных валютах Беларуси и Казахстана привели к тому, что другие участники ЕАЭС испытали на себе отток финансовых средств и падение спроса на отечественные товары. В результате переговоров между Казахстаном и Россией было принято политическое, но весьма действенное решение о мерах по ослаблению давления импорта российских товаров на казахстанский рынок. Эти меры, в принципе, вступили в противоречие с практикой работы в Таможенном союзе, но, учитывая объективную реальность, главы государств отдали приоритет стратегическому партнерству и нашли компромисс. Примерно такой же уступкой станет постепенное выравнивание и усиленный контроль за перемещением отдельных категорий товаров в связи с предстоящим вступлением в ВТО РК. Что касается взаимозависимости в условиях санкций, то, как подтверждали главы Республики Беларусь и Республики Казахстан, они косвенно повлияли и на страны – партнеры России, однако общий масштаб экономик, налаживание кооперационных связей и гибкая политика движения рабочей силы и капитала позволили в значительной степени нивелировать последствия кризиса.

Современные реалии таковы, что в качестве ответных мер приходится использовать симметричный метод. Как показал опыт, санкции Запада принесли больше пользы, чем вреда для российской экономики. Освобождение рыночных ниш позволило российским производителям освоить ранее недоступные сегменты, однако непродуманная и непоследовательная политика в сфере АПК, нежелание определенных кругов отказаться от монетаризма в пользу стимулирования финансирования и государственной поддержки товаропроизводителей не дают возможности использовать преимущества попыток изоляции России в полной мере.

Таким образом, странам ЕАЭС необходимо воспользоваться освобождением рыночных ниш и стиму-

лировать отечественных производителей к освоению тех сегментов, которые принадлежали иностранным компаниям.

На Петербургском форуме президент России заговорил о необходимости введения планирования в отношении определенных отраслей и территорий. Как показывает опыт Казахстана и Беларуси, постановка стратегических целей и разработка стратегических программ при должном контроле за их исполнением, установление определенного валютного контроля позволяют существенно повысить уровень эффективности государственного управления.

Следовательно, для Российской Федерации необходимо стратегическое планирование в сфере производства агропродукции с целью определения наиболее приемлемого уровня государственного стимулирования, поддержки и регулирования в сфере АПК. Без активного внедрения элементов планирования сложно достичь развития отрасли.

В этой связи следует воспользоваться позитивным опытом поддержки необходимой рентабельности хозяйств, введя пороговый уровень цен вмешательств, при котором государство компенсировало бы потери производителей, если мировые и государственные закупочные расценки не позволят обеспечить самокупаемость по ряду причин. Наиболее целесообразно внедрение таких цен при попытках отечественных товаропроизводителей самостоятельно выйти на международные рынки. Как известно, ценовая конкуренция, а иногда откровенный демпинг европейских производителей при компенсации потерь государством и мощной поддержке АПК позволили странам ЕС существенно продвинуться на другие рынки, в том числе российский. Однако экспансия китайских производителей заставила даже европейских фермеров требовать дополнительных компенсаций. В условиях недофинансирования отрасли во многих республиках СНГ такая задача еще более актуальна.

Следует довести степень господдержки населения до уровня европейских стран, так же как и субсидирование реального сектора экономики, что существенно повысит продовольственную безопасность. Особенно важным было бы внедрение целевых (минимальных) цен в случае колебания мировой конъюнктуры, что в первую очередь важно для Беларуси, а также увеличение субсидирования страхования посевов, расходов на топливо и налаживание инфраструктуры в сфере АПК, что очень важно для Республики Казахстан.

Также следует отметить отсутствие единого подхода к трактовке, а следовательно, к пониманию тер-

мина «продовольственная безопасность» и понятию импортозамещения, что ограничивает использование их в законодательных актах и деловом обороте.

В этой связи необходимо во всех странах ЕАЭС выработать единый подход к тому, что считать импортозамещением, и в соответствии с этим формировать местные программы продовольственной безопасности. Этот термин, так же как и термин «продовольственная безопасность», должен быть законодательно закреплён. Можно предложить подобное определение: «Импортозамещение – это комплекс концентрации усилий, ресурсов, технологий, средств, портфеля заказов предприятий – резидентов того или иного государства, осуществляемых при поддержке уполномоченных государственных органов с целью обеспечения стратегического присутствия и развития указанных предприятий на внутреннем рынке того или иного государства, осуществляющего программу развития производства, при сопутствующих мерах протекционизма в сфере таможенной, кредитной, налоговой, промышленной политики».

Под термином «продовольственная безопасность» можно понимать необходимый уровень доступности основных и жизненно важных продуктов питания для населения вне зависимости от международной конъюнктуры, а также уровень стабильности, качества и развития субъектов предпринимательства в сфере агропромышленного комплекса.

Сочетание предложенных мер во всех странах Таможенного союза поможет комплексно, без диспропорций развивать как собственный АПК, так и интеграционные связи.

Список литературы

1. Нецадин А. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом. URL: <http://agroobzor.ru/econ/a-125.html> (дата обращения: 20.03.15).
2. Вольнец-Руссет Э. Я. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 19–26.
3. Рожкова Д. Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 4 (126). С. 143–145.
4. Мезенцев А., Лебедев Ю., Черныш А. Протекционистская функция таможенной службы как фактор экономического роста на базе переориентации предприятий малого бизнеса на импортозамещение // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 1 (29). С. 37–40.
5. Филиппов Р. В. Международный опыт субсидирования сельского хозяйства и продовольственная безопасность России. Науковедение. 2014. Вып. 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN114.pdf> (дата обращения: 22.03.15).
6. Арапова Е. США и Транс-Тихоокеанское партнерство: социальные интересы против экономических и политических, МГИМО. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document247280.phtml> (дата обращения: 22.03.15).

*В редакцию материал поступил 04.04.15
после доработки – 28.07.15*

© Алешина В. А., 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглимат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Алешина Валерия Анатольевна, кандидат экономических наук, главный экономист, гостиница «Достык»
Адрес: Республика Казахстан, 050021, г. Алматы, ул. Курмангазы, 36, тел.: 8-727-333-30-00
E-mail: valery7772004@list.ru

Как цитировать статью: Алешина В. А. Проблема импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности в странах ЕЭС // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 104–114.

V. A. ALESHINA,
PhD (Economics), Senior Lecturer
«Dostyk» hotel, Chief Economist

IMPORT SUBSTITUTION AND FOOD SAFETY PROVISION IN EU COUNTRIES

Objective: to describe methods of forming the mechanism of agricultural-industrial complex protection and smoothing the social threats caused by the reduced stability in the food market and the population solvency due to the global crisis.

Methods: in this work, we have applied statistical, analytical, economic-mathematical methods, including those based on the analysis of statistical indicators of agricultural-industrial complex (AIC).

Results: basing on analytical data and expert estimates, the technique of risk assessment is grounded, which is related to food security and reduced solvency, and the situational behavior of the state is described in the context of the food crisis, depending on the depth of the crisis and market instability sources.

Scientific novelty: economic-mathematical methods were applied for risk assessment in the sphere of providing the population with food products, budget expenditures on agriculture support and social protection are compared among the EU countries, the methodology is proposed to coordinate efforts to stabilize the situation in the food market.

Practical significance: the methodology of analysis of state bodies and business communities' efficiency in the area of food security and developing unified policies to promote agricultural-industrial complex and social protection, and recommendations in the sphere of pricing in the AIC products market for the protection of domestic market and entering the foreign commodity markets.

Key words: economic integration; Eurasian Economic Union; quality; food safety; technical regulations; WTO; subsidies; agricultural-industrial complex.

References

1. Neshchadin, A. *Opyt gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki sel'skogo khozyaistva za rubezhom* (Foreign practice of state regulation and support of agriculture), available at: <http://agroobzor.ru/econ/a-125.html> (accessed 20.03.15).
2. Volynets-Russet, E. Ya. Problemy importozameshcheniya promyshlennoi i sel'skokhozyaistvennoi produktsii v RF (Issues of import substitution of industrial and agricultural production in RF) // *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2015, no. 5, pp. 19–26.
3. Rozhkova, D. Importozameshchenie kak uslovie effektivnogo funktsionirovaniya molochnopererabatyvayushchei otrasli (Import substitution as a prerequisite of efficient functioning of milk processing sector) // *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 4 (126), pp. 143–145.
4. Mezentsev, A., Lebedev, Yu, Chernysh, A. Protektsionistskaya funktsiya tamozhennoi sluzhby kak faktor ekonomicheskogo rosta na baze pereorientatsii predpriyatii malogo biznesa na importozameshchenie (Protective function of the customs as a factor of economic growth based on reorientation of small businesses towards import substitution) // *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2015, no. 1 (29), pp. 37–40.
5. Filippov, R. V. Mezhdunarodnyi opyt subsidirovaniya sel'skogo khozyaistva i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii (International practice of subsidizing agriculture and food safety of Russia) // *Naukovedenie*, 2014, is. 1, available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN114.pdf> (accessed: 22.03.15).
6. Arapova E. SShA i Trans-Tikhookeanskoe partnerstvo: sotsial'nye interesy protiv ekonomicheskikh i politicheskikh (USA and Trans-Pacific partnership: social interests against economic and political ones), MGIMO, available at: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document247280.phtml> (accessed: 22.03.15).

Received 04.04.15, amended – 28.07.15

Information about the author

Aleshina Valeriya Anatolyevna, PhD (Economics), Chief Economist, “Dostyk” hotel
Address: 36 Kurmangazy Str., Almaty, 050021, Kazakhstan, tel.: 8-727-333-30-00
E-mail: valery7772004@list.ru

For citation: Aleshina V. A. Import substitution and food safety provision in EU countries // *Actual Problems of Economics and Law* 2015, no. 4, pp. 104–114.

© Aleshina V. A., 2015. Originally published in *Actual Problems of Economics and Law* (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in *Actual Problems of Economics and Law*, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.